

5. Сенчик Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1983. – Вып.26. – С.26–31.

6. В.А. Образцов Расследование поджогов // Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 1995. – С.482–486.

7. Мишин А.В. Расследование поджогов личного имущества граждан. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. – 127 с.

8. Коновалова В.О. Основи методики розслідування підпалів і злочинних порушень протипожежних правил // Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник / За ред. В.Ю. Шепітька. – Харків: Право, 1998. – С.330–342.

9. Оркин А.Н., Журавлев Ю.И. Расследование лесных пожаров: Учебное пособие. – Хабаровск, 1989. – 80 с.

10. Егоров А.П. Расследование по делам о пожарах в поездах: Методическое пособие. – М., 1952. – 164 с.

11. Григорьян А.С. Расследование поджогов. – М.:

Юрид. лит., 1971. – 128 с.

12. Казаков Г.Н. Расследование и предупреждение поджогов, совершаемых с целью сокрытия преступлений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1974. – 20 с.

13. Мегорский Б.В. Методика установления причин пожаров. – М.: Стройиздат, 1966. – 347 с.

14. Качанов А.Я. О содержании частной криминалистической методики расследования дел о пожарах // Вопросы Уголовного процесса и криминалистики: Сб. науч. тр. адъюнктов и соискат. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – С.77–83.

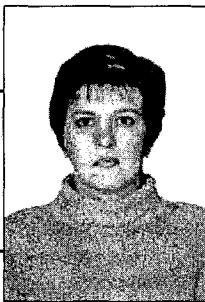
15. Попов И.А. Расследование пожаров: Правовое регулирование. Организация и методика: Учебное пособие. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1998. – 310 с.

16. Бахин В.П. Криминалистическая методика: Лекция. – Киев, 1999. 26 с.

Надійшла до редколегії 03.09.2004

КОЛЕСНИКОВ В.В. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В СТРУКТУРЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ
Рассмотрены проблемные вопросы методики расследования преступлений, связанных с пожарами, и их криминалистической характеристики.

KOLESNIKOV V.V. THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC IN STRUCTURE OF THE TECHNIQUE OF INVESTIGATION OF CRIMES CONNECTED TO FIRES
Problem questions of a technique of investigation of the crimes connected to fires, and them criminalistic characteristics are considered.

Э.Н. КУЛЕШОВА

Донецкий юридический институт МВД Украины

УДК 343.102

ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Рассмотрены особенности различных видов сокрытия преступлений.

Важное значение для научной классификации имеет изучение субъектов сокрытия преступлений, а правильная их классификация позволяет определить необходимую тактику проведения следственных действий. Анализируя ряд научных теорий можно с большой долей вероятности отметить, что проблема классификации субъектов противодействия очень актуальна в настоящее время. В своих трудах Ю.Г. Корухов, И.М. Лузгин, А.Р. Михайленко, Л.И. Макушенко, А.Н. Кругликов, частично затрагивают проблему субъектов противодействия расследованию, да и то с точки зрения выдвижения определенных версий по

раскрытию преступлений, попытки классификации субъектов были, однако, на наш взгляд, без должного анализа и системы. Классификация служит целям выявления типичного круга и последовательности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений конкретного вида, а также средством предупреждения сокрытия преступлений. Вполне очевидно, что наиболее целесообразно начинать классификацию с описания противодействия с точки зрения ее субъектов. Субъекты противодействия (противодействующая сторона) – это физические ли-

ца, объединенные идеей не допустить уголовного наказания или максимально его смягчить в отношении виновного лица, с которым они так или иначе связаны [1, с.35-42].
 Данных субъектов, для лучшего их понимания, можно еще классифицировать: а) по принадлежности к определенному кругу; б) по участию в уголовном процессе; в) по участию в определенных видах деятельности.

По принадлежности к определенному кругу субъекты противодействия можно разделить на три группы:

1) из круга подследственного (подследственный, его защитник, близкие родственники, товарищи, и др. лица, имеющие прямую и объективную связь с ним);

2) из круга следователя (близкие, родственники, друзья, товарищи по работе, прямое и не прямое начальство);

3) из круга привлеченных лиц, т.е. раньше не имевших связей с подследственным, либо эта связь была скрываемая (различные коррумпированные лица, криминальные авторитеты, наемники для психического и (или) физического воздействия и т.п.) [2, с.23-27].
 Значение данной классификации заключается в том, что она служит средством поиска потенциальных противодействующих лиц.

В деятельности по расследованию преступления теоретически противодействовать могут любые участники процесса, а также свидетели, эксперты, специалисты, прокурор. Однако основными субъектами противодействия являются обвиняемый (подозреваемый) и его защитник. Особенности противодействия конкретных субъектов в рамках процесса зависят, прежде всего, от его правового статуса (совокупности принадлежащих ему прав и обязанностей), а также самой специфики данного процессуального лица [3, с.47-56].
 Субъектами противодействия в служебной деятельности следователя могут быть, прежде всего, коррумпированные лица, обладающие властными полномочиями или способностью влиять на прохождение службы следователем, и осуществление им расследования конкретного дела. Это могут быть прямые или косвенные руководящие работники из органов власти и управления, средств массовой информации и другие влиятельные лица. Коррумпированные лица могут принадлежать к любому кругу лиц и быть субъектами как внешнего, так и внутреннего противодействия [4, с.11-18].

По нашему мнению, главным признаком коррумпированных лиц является их легальный статус, так как именно этим коррупционеры отличаются от криминальных авторитетов, фактическая власть которых имеет, как правило, неофициальный характер. Справедливости ради можно сказать, что противодействие со стороны коррумпированных лиц, в силу их высокого образовательного уровня, интеллектуального и экономического потенциала, доступа к секретной информации, возможности влиять на самого следователя или его начальство, представляет особую опасность для расследования конкретного уголовного дела. Субъектами противодействия в неофициальной обстановке могут быть прежде всего те лица, которые не могут противодействовать в процессуальной или служебной деятельности следователя, например, родственники, друзья подследственного и другие заинтересованные лица [5, с.22-26].
 Разумеется, субъекты противодействия в процессуальной и служебной деятельности могут использо-

вать преимущества неформальной обстановки в своих целях. Особенность такого противодействия состоит в том, что значительная роль в его преодолении отводится оперативно-розыскным мероприятиям. Как правило, они предпринимаются в рамках следственного задания по усмотрению оперативного работника, а могут сочетаться с ними в оперативно-тактической комбинации.

Особенно следует выделить такие оперативные мероприятия, как опрос граждан, наведение справок, негласное (скрытое) наблюдение, обследование различных объектов, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи. Именно оперативным путем выясняются причины противодействия, степень причастности противодействующих лиц к событию преступления, их мотивы и цели. Так, если речь идет о вмешательстве в деятельность следователя, изучаются законность требований, обоснованность даваемых ему указаний и т.п. При непосредственном давлении на следователя, понуждении его к незаконным или необоснованным действиям со стороны руководства, должностное расследование может закончиться возбуждением уголовного дела. Условиями пресечения явно противоправных посягательств на следователя являются добровольное и полное информирование об этих посягательствах компетентных инстанций, принятие оперативных мер по обеспечению безопасности следователя или его близких и при наличии достаточных оснований – возбуждение уголовного дела по признакам покушения на взяточничество, угрозы убийством и других преступлений.

Как известно, вся деятельность следователя делится на две группы: официальную и неофициальную. Отличаются они правовой регламентированностью и возможностью создавать в своих рамках юридические факты. В свою очередь, официальная деятельность следователя делится на процессуальную и служебную. Значение данной классификации в том, что она показывает, как меняются виды противодействия в зависимости от видов деятельности следователя. Противодействие следствию может осуществляться как в ходе следственных, так и в иных процессуальных действиях следователя (истребование документов, назначение экспертиз, ознакомление обвиняемого с их заключением и т.п.).
 Процессуальная деятельность представляется основной областью противоборства, поскольку в ее рамках решаются главные вопросы предварительного следствия: добываются и фиксируются доказательства, обеспечивается законность и объективность следствия. Закон, в силу принципа состязательности, предоставляет противодействующей стороне достаточно широкие конституционные и процессуальные права на защиту. Следует иметь в виду, что противодействующая сторона всегда стремится, чтобы все ее усилия в конечном итоге находили отражение в выгодных для нее процессуальных действиях следователя. В ходе проведения процессуальных, прежде всего следственных, действий противодействие могут осуществлять подследственный, его защитник, а также другие лица, имеющие отношение к тому или иному процессуальному действию (свидетель, потерпевший, переводчик и другие) [6, с.4-10].

Наиболее опасным субъектом противодействия в про-

цессуальной деятельности следователя представляется недобросовестный и корыстолюбивый адвокат из бывших работников правоохранительных органов. Средствами противодействия недобросовестных подследственного и адвоката являются, прежде всего, злоупотребление своими законными правами, а также применение фактически незаконных средств, но прямо не запрещенных в законе. Например, закон не запрещает обвиняемому и его защитнику в ходе следственного действия кричать, перебивать следователя, грубо выражаться, вскакивать с места, отвечать вопросом на вопрос, говорить одновременно, переходить на личность следователя, злословить в отношении коллег следователя, его начальников и т.п. Безусловно, это указывает на несовершенство закона, которое мешает следователю честно и творчески выполнять свои задачи. Служебная деятельность следователя регулируется трудовым законодательством, иными законами о различных государственных органах, положениями о прохождении службы, должностными инструкциями, ведомственными нормативными актами, служебной этикой, а также обычаями, сложившимися в той организации, где работает следователь. Жизнь показывает, что коррумпированные лица этими социальными нормами могут умело манипулировать, когда им необходимо принудить следователя к принятию им того или иного процессуального решения. А поскольку эта деятельность не так регламентирована, как процессуальная и практически не содержит никаких гарантий от злоупотреблений, то с точки зрения противодействующей стороны область служебных отношений представляется ей весьма удобной и эффективной для воздействия на следователя. Неофициальная деятельность следователя протекает вне актов процессуальной или служебной деятельности, она может не только предшествовать или следовать за этими видами деятельности, но и находиться в паузах между отдельными их составляющими.

Объекты противодействия – это одновременно элементы системы досудебного следствия и элементы системы противодействия, воздействуя на которые субъекты противодействия стремятся достигнуть целей освобождения виновного от ответственности или максимального ее смягчения. Можно утверждать, что одна система (противодействие) воздействует на другую (предварительное следствие). Элементы системы досудебного следствия – это: субъект – следователь, процесс расследования (действия субъекта) – уголовное дело в идеальном (собранный информация) и материальном смысле (досье, вещественные доказательства, изъятые материальные ценности и приложения). Отсюда следует, что главным элементом системы досудебного следствия является следователь, поскольку от него зависит и процесс, и результат расследования. Причем угрозу для противодействующей стороны следователь представляет как субъект расследования и как личность. Как субъект расследования следователь – это должностное лицо, наделенное широкими властными полномочиями. Он обеспечен техническими средствами и поддерживается силовыми структурами государства. Как личность, для противодействующей стороны, следователь

– обладатель таких личностных качеств (интеллектуальных, волевых, нравственных), которые имеются далеко не у каждого человека.

Довольно часто, для того чтобы побудить следователя к определенным действиям, противодействующая сторона старается ввести его в заблуждение, сыграть на его слабостях либо убедить его. Для принуждения следователя к совершению противозаконных действий противодействующая сторона, как правило, использует насильственные действия психического, физического или административного характера. Устранение «неудобного» следователя может быть открытым или завуалированным, связанным с насилием или нет. Виды открытого устранения могут быть следующими: безмотивное отстранение от расследования, угрозы, шантаж, вред здоровью, убийство и т.п. Завуалированное устранение может иметь следующие формы: отстранение за проступок, увольнение (сокращение), командировка, перевод (с понижением, повышением или в другое место) и др. По степени активности противодействие может быть активным и пассивным. Пассивное противодействие характеризуется оборонительной тактикой, например, отказ от дачи показаний, умолчание о фактах, неявка по вызову следственных и судебных органов, немотивированное отрицание фактов и т.п. Активное – наступательной тактикой, например, умышленная дезинформация следователя, сокрытие или уничтожение носителей доказательственной информации, принуждение к даче ложных показаний или неповиновению следователю, прямое сопротивление следователю и др.

По степени очевидности виды противодействия можно разделить на очевидные, плохо скрываемые и завуалированные. Значение данной классификации в том, что очевидному противодействию можно противостоять. В отношении плохо скрываемого противодействия необходимо, кроме прочего, использовать разоблачение, как обоснование применения мер преодоления противодействия. Сложнее дело обстоит с завуалированным противодействием, поскольку оно характеризуется тем, что его, как правило, невозможно открыто разоблачить. В данном случае у противодействующего субъекта будут наготове убедительные, оправдывающие его аргументы. Завуалированное противодействие может иметь место при так называемом косвенном воздействии, то есть когда цель противодействия достигается опосредованно, через цепь других действий. Например, руководители следователя, не требуя прямо прекращения дела, могут его вынудить сделать это самостоятельно через серию действий: выразить резкую критику; дисциплинарно наказать; отказать в продлении сроков следствия или содержания под стражей; отказать в даче санкции на арест или обыск и т.п. На наш взгляд, систему классификации видов противодействия можно представить по следующей схеме: субъект противодействия (кто противодействует); классификация по видам деятельности следователя (где происходит противодействие); объектная классификация (на что направлено противодействие); по степени качества (какое противодействие).

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституція України. -К.: Юринком, 1996.
2. Михайленко А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. -К.: Юринком Интер, 1999. -448 с.
3. Тертышник В.М., Слинко С.В. Теория доказательств: Учебное пособие. -Харьков: Арсис, 1998. -256 с.
4. Гошовский Н.И., Кучинская Е.П. Потерпевший в

уголовном процессе Украины. -К.: Юринком Интер, 1998. -192 с.

5. Белозеров Ю.Н. Возбуждение уголовного дела: Учебно-метод. пособие. -М.: Юридлит, 1976. -134 с.

6. Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. -Ташкент: РИВС, 1990. -98с.

Поступила в редколлегию 19.04.2004

КУЛЕШОВА Е.М. ПИТАННЯ КЛАСИФІКАЦІЇ СУБ'ЄКТІВ ПРОТИДІЇ РОЗСЛІДУВАННЮ
Розглянуто особливості різних видів приховання злочинів.

KULESHOVA E.N. QUESTION OF CLASSIFICATION SUBJECTS OF COUNTERACTION TO INVESTIGATION
Features of various kinds of concealment of crimes are considered.

УДК 81'38:343.13

А.А. ЛУЦЕНКО

Національний університет внутрішніх справ

ОСОБЛИВОСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ МОВНИХ І СТИЛІСТИЧНИХ ПРАВИЛ У КРИМІНАЛЬНО-ПРОЦЕСУАЛЬНОМУ ЗАКОНІ

Аналізуються мовні та стилістичні невідповідності тексту Кримінально-процесуального кодексу України вимогам юридичної техніки, неналежне дотримання яких призводить до неоднозначного сприйняття правових норм та ускладнення їх усвідомлення.

Ш. Монтеск'є, створивши відомий твір "Дух законів", не вникаючи детально в юридичну техніку, вказував, що слова законів повинні пробуджувати в усіх людей одні й ті ж ідеї, ніколи не слід вживати в законі невизначених понять, стиль законів повинен відрізнятися точністю і стислістю... [1, с.651]. Культура законотворчості передбачає логічний, послідовний виклад тексту закону, суворо витриманий професійний стиль та мову закону, і разом з тим його простоту, зрозумілість та доступність. Важко переоцінити значення стилю і мови в кримінально-процесуальній законотворчості, тому що помилково побудоване формулювання, його неоднозначність, розрив між думкою та її текстуальним вираженням, неправильно або недоцільно використаний термін здатні зумовити тяжкі, іноді трагічні наслідки. Порушення логіки закону, лінгвістичні та стилістичні помилки й неточності, зумовлюють додаткові тлумачення і роз'яснення, доповнення, викликають численні запитання, марну витрату часу, є підґрунтям для тяганини та службових зловживань. Чим досконаліший текст закону, тим менше він викликає ускладнень при реалізації [2, с.89]. Саме тому мова і стиль становлять основу кримінально-процесуальної законотворчості.

Питання юридичної техніки законодавчих актів знайшли своє відображення в працях багатьох науковців (А.С. Піголкін, В.М. Савицький, О.Ф. Скакун, А.А. Ушаков та ін.), але їх дослідження мають загальнотеоретичний характер. Рекомендації щодо вдосконалення юридичної техні-

ки кримінально-процесуального закону знаходимо в роботах В.М. Демченка, В.М. Стратонова, Г.Й. Васильєвої; разом з тим дана проблема залишається мало розробленою, і тому потребує подальшого вивчення та вдосконалення.

Безумовно, що навіть ґрунтовна наукова розробка теми "юридична техніка кримінально-процесуального закону" не гарантує ідеальної моделі відповідності змісту і форми КПК України, єдності "явище-поняття-термін". Такий ідеал навряд чи буде існувати. Обмеженість людського мислення в пізнанні і відображенні соціальних явищ, складність процесу формування і вираження думок через мову закону, багатство і варіантність української літературної мови та разом з тим поширеність іншомовних слів є об'єктивними і суттєвими перепонами на шляху до досягнення ідеальної моделі КПК України.

У процесі пошуку оптимального співвідношення між змістом і формою кримінально-процесуального закону можна мінімізувати різночитання в його тексті, уніфікувати застосування його норм. Наближений до "ідеалу" кодекс, якщо абстрагуватися від його соціальної обумовленості, уявляється написаним літературною українською мовою, зрозумілою громадянам і юристам. Для цього необхідно дотримуватися необхідних основ законодавчого стилю.

Мовні правила, яким, на думку більшості теоретиків права і філологів, повинен відповідати текст законів, розділяються на загально лінгвістичні, термінологічні, синта-